

Ника Светлова
Сказки на ночь для
больших и
маленьких

Ника Светлова

**Сказки на ночь для
больших и маленьких**

<https://litres.ru/73882089>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Сказки на ночь для больших и маленьких» — это шесть тёплых историй о самом важном. О том, как из маленького семечка вырастает счастье. О том, что смелость бывает тихой, страх — пугливым котом, а злое сердце можно вернуть к добру пирогом с капустой. Эти неспешные, мудрые сказки написаны для чтения вслух — ровно на то время, пока за окном темнеет, а в комнате становится тепло и спокойно.

Содержание

Предисловие	4
Сказка о том, как дед с бабой счастье растили	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сказки на ночь для больших и маленьких

Предисловие

Сказки, собранные в этой книге, рождались не в один день и не по заказу. Они появлялись из разных поводов — из разговоров, из воспоминаний, из вопросов, которые задают дети и на которые взрослым так трудно ответить просто. А иногда — из тишины, когда хочется сказать что-то важное, но негромко, чтобы не спугнуть.

Я долго думала, что объединяет эти шесть историй. Герои у них разные: дед с бабой, синичка, зайчата, кот, бабка Авдотья, Баба Яга. Места действия — то изба, то лесная опушка, то деревня, то избушка на курьих ножках. Но есть что-то общее, что чувствуешь, когда читаешь их одну за другой.

Мне кажется, это внимание. Внимание к тому, что мы обычно пропускаем мимо ушей и глаз. К тому, как из маленького семечка вырастает счастье. К тому, как звонкий голос синички может разогнать туман. К тому, что смелость бывает тихой, а страх пугливым котом, которого стоит просто накормить. К тому, что даже самое злое сердце можно вернуть к добру, если подойти к нему с уважением.

Эти сказки написаны для чтения вслух. Для вечера, когда день закончился, все дела переделаны, можно устроиться поудобнее, прижаться друг к другу и слушать. Я специально делала их не слишком длинными, чтобы хватило ровно на то время, пока за окном темнеет, а в комнате становится тепло и спокойно.

Можно читать их по порядку — от первой к последней. А можно открыть наугад, и каждая история будет жить своей

жизнью. Но если прочитать все, может быть, станет заметно, что они перекликаются друг с другом, как деревья в одном лесу, чьи корни переплелись под землёй.

Сказки не учат жить. Они просто рассказывают истории. А выводы каждый сделает сам или не сделает, а просто уснёт под тихое «тинь-тинь-ла-ла» и увидит что-то своё, очень хорошее.

Сказочница: Ника Светлова.

Сказка о том, как дед с бабой счастье растили

*«Не ищите счастья далеко, оно у вас под сердцем растёт.
Посадите доброе слово, полейте любовью,
и оно даст такие всходы,
что всей жизни не хватит урожай собрать».*

Жили-были дед да баба. Жили не тужили, да и тужить-то было некогда. Дед в кузнице железо ковал, баба в огороде грядки полола. Дом у них был крепкий, печь тёплая, да только одна беда — не было в доме детского смеха. Пусто было в горнице, тихо.

Вот как-то под осень, когда листья с берёз посыпались,

сидит баба на завалинке, вздыхает.

— Эх, дед, — говорит. — Слышишь, как за околицей ребятишки галдят? А у нас хоть шаром покати. Состаримся мы, кто нам стакан воды подаст?

Дед крикнул, ковальню закрыл, присел рядом.

— Дело говоришь, старуха. Только где ж нам ребёнка взять? Наши-то годы... Не молодые уж.

Посмотрели они друг на друга, вздохнули. А над ними осина дрожит, листьями шуршит, будто подсказывает что-то.

— А пойдём-ка, — вдруг говорит баба, — в лес пойдём. У леса спросим. Он старый, мудрый, авось и подсобит.

Собрались старики недолго. Дед надел новый тулуп, баба платок белый, праздничный. Взяли лукошко, не с пустыми же руками идти. Положили в лукошко пирожков с капустой, крынку молока да горшочек мёду.

Долго ли, коротко ли шли, а вышли к самому сердцу леса, к старому дубу, что на трёх холмах стоял, корни в три ручья запустил. Дуб тот великаном был: вершина в облака упиралась, на ветвях птицы райские гнёзда вили, а под корнями родники звенели каждый на свой голос.

Поклонились дед с бабой дубу низко, разложили дары на пенёчке перед ним и говорят:

— Лес-батюшка, дуб-величавый! Помоги нам, старым. Нет у нас ребёнка, некому продолжить наш род, некому слово ласковое на старости сказать.

Замолчали. Ветер в ветвях утих, птицы примолкли. И вдруг... треснуло что-то в стволе дуба, да не просто треснуло, а створкой отворилось. И выходит из дупла старушка, акая маленькая, сморщенная, в одежде из бересты, с волосами из сухого папоротника. Глаза у неё, как два лесных озера, светятся зелёным огоньком.

— Здравствуйте, люди добрые, — говорит Лесная Бабушка (а это она и была). — Чай, не с пустыми руками пришли, вижу, уважили старый лес. Просите дитя?

— Просим, бабушка, — кланяются старики. — Только не знаем уж, в наших ли силах дитя растить. Стары мы.

— Старость не в годах, старость в сердце, — усмехнулась Лесная Бабушка. — Да и не просите вы того, чего сами сделать не сможете. А хотите — дам я вам семечко. Не простое, а лесное, заговорённое. Посадите вы его в горшок, ухаживайте, как за младенцем, слова добрые говорите. А что из него вырастет, то и будет вашим счастьем.

Протянула она деду маленькое семечко, твёрдое, как желе, тёплое, как живое.

— Только уговор, — добавила строго. — Не ждите вы от него того, чего в нём нет. Любите просто так. А когда придёт время, сами всё поймёте.

Поблагодарили старики Лесную Бабушку, поклонились дубу и отправились восвояси.

Пришли домой. Дед тут же горшок новый достал, земли самой мягкой насыпал, семечко в землю положил. Баба его

водой родниковой полила, поставила горшок на самое солнечное окно, к южной стороне.

И началось у них новое житьё-бытьё. Раньше они вставали по нужде, а теперь по радости. Чуть свет баба уже к горшку бежит:

— С добрым утром, семечко! Как спалось? А я тебе водички свежей принесла.

Дед с кузни приходит — не за стол сразу, а сперва к окну: — Ну что, дружок, как ты там? Не заскучал? А я тебе сказку расскажу.

И рассказывал дед такие сказки, что даже баба, сколько лет слушала, каждый раз заново удивлялась.

День проходит, два проходит. На седьмой день проклюнулся из земли тонкий-тонкий росток. Весь серебристый, дрожит, тянется к солнцу.

— Гляди, дед! — закричала баба. — Проросло! Наше счастье проросло!

Обрадовались старики. Теперь у них забот прибавилось. Росток поливать нужно было не просто водой, а с ласковым словом. Баба вышила для горшка полотенце узорное, дед подставку вырезал дубовую, чтобы горшку тепло было.

Рос росток не по дням, а по часам. Скоро из него ствол-лик образовался — крепкий, ладный. Потом ветки пошли, на ветках листочки, шёлковые, с резным краем.

И вот однажды утром проснулись дед с бабой от тихого звона. Будто колокольчики за окном заиграли. Глядят, а

на их деревце, что из горшка выросло, распустились цветы. Небывалой красоты: лепестки, как лунный свет, а сердцевинка — золотая, горит, переливается.

И в самой середине цветка, на самой нежной тычинке, сидит... девочка. Маленькая, с мизинчик ростом, в платице из берёзового листа, с волосами цвета спелой пшеницы.

— Тятка! Мамка! — звонко крикнула девочка. — А я вот она! Дождались вы меня!

У бабы сердце ёкнуло, у деда слеза из глаза скатилась. Осторожно, чтобы не спугнуть, взял дед девочку на ладонь. Тёплая она была, живая, глазёнки, как два василька.

— Как же звать-то тебя? — спросил дед дрожащим голосом.

— А как назовёте, так и буду, — ответила девочка.

Назвали они её Веснянкой, потому что пришла она в дом вместе с весной, с теплом и радостью.

И потекли дни. Веснянка росла на радость старикам. Она не по годам была мудрая и добрая. Помогала бабе тесто месить — сидит на краю квашни, ножками болтает, песенки поёт. Тесто от тех песен поднималось пышнее облака. Помогала деду в кузнице — угольки ворошила, искры считала. Искры от неё разноцветными бабочками разлетались.

Но главное, научила она стариков тому, чего они раньше не знали. Научила их радоваться мелочам.

— Деда, — говорила она, сидя у него на плече, — слышишь, как за окном воробей чирикает? Он же не просто чи-

рикает, он тебе «здравствуй» говорит!

— Баба, — смеялась она, — глянь, какой одуванчик за забором вырос! Он на маленькое солнышко похож. Это земля тебе улыбается!

И правда, мир вокруг стал для стариков ярче. Раньше они смотрели — не видели, слушали — не слышали. А теперь каждый лучик солнца был в радость, каждая капля дождя в диковину.

Шло время. Веснянка подросла, стала с ладошку ростом, потом с кулачок, потом с варежку. И вот однажды, когда старики сидели вечером на крыльце, она вышла к ним, взяла их за руки — одну руку дедову, другую бабкину и говорит:

— Тятка, мамка. Спасибо вам. Вы меня из семечка вырастили, словом добрым согрели, любовью напоили. Теперь я выросла и хочу вас отблагодарить.

— Чем же нас благодарить? — удивился дед. — Ты и так наша радость.

А Веснянка улыбнулась, подошла к старому дубу, что в их саду рос (из того самого желудя, что с семечком вместе пророс), положила руку на шершавую кору и тихо запела.

Песня её была негромкой, но такой чистой, что за околицей соловьи примолкли, ветер утих, и даже месяц на небе остановился послушать.

И когда последний звук растаял в ночи, из-за дуба вышли двое — молодой парень и девушка, оба светлые, с глазами, как у Веснянки.

— Это мои брат и сестра, — сказала Веснянка. — Их породила наша любовь. Они будут вам детьми, когда я... уйду.

— Как — уйдёшь? — всполошилась баба. — Ты же наше дитятко!

— Я — цветок, — тихо ответила Веснянка. — Цветы долго не живут. Но они оставляют после себя семена. А вы, тятка и мамка, вы оставили после себя доброе сердце. Вот вам и награда.

Она поклонилась старикам в пояс, и в ту же минуту её платье из берёзового листа стало прозрачным, как утренний туман. Она растаяла в воздухе, и на том месте, где она стояла, выросли три молодых деревца: берёзка, осинка и рябинка, все три сплелись корнями в одно.

Парень и девушка подошли к старикам, поклонились:

— Будьте нам вместо отца с матерью.

И остались жить с дедом и бабой. Парень — кузнецом стал, лучше самого деда. Девушка — рукодельницей, такие узоры вышивала, что птицы слетались смотреть. А вскоре в доме и внуки забегали, шумно стало, весело.

Каждую весну, когда распускались ландыши, старики выходили в сад, к тому месту, где когда-то стоял горшок с семечком. Садились на скамейку, молчали, слушали, как ветер играет в листьях берёзы, осины и рябины.

— Слышишь? — шептал дед.

— Слышу, — отвечала баба. — Это она. Веснянка. Поёт нам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.